

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

АКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ТОМ 1

А–Б

Ответственный редактор
академик РАН *Ю. Д. Апресян*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2014

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-4
А 43

Работа над первым и вторым томами Активного словаря русского языка проводилась при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда № 10-04-00273а на 2010–2012 гг.

Теоретические исследования, результаты которых были положены в основу работы над Активным словарем русского языка, были в разное время поддержаны грантом Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-4019.2010.6, грантом РГНФ № 06-04-00289а, грантом НШ-6577.2012.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ, и грантом программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей»

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-04-16057

А 43 Активный словарь русского языка / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. А. Лопухина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — Т. 1. — 408 с.
ISBN 978-5-9906039-0-5

Активный словарь русского языка разрабатывался с опорой на важнейшие достижения отечественной и европейской лексикографии и с учетом результатов современной теоретической лингвистики во всех важных для лексикографии областях. Словарь ставит своей целью сообщение такого объема сведений о каждом включенном в него слове в каждом из фиксируемых в словаре значений, которые необходимы не только для понимания этого слова в произвольном контексте, но и для его правильного использования в собственной речи говорящих. Он содержит полную информацию о следующих свойствах слова: а) его грамматических формах; б) его специфической просодии – в тех редких случаях, когда такая специфика имеет место; в) его значениях в форме развернутых аналитических толкований; г) закономерных видоизменениях лексических значений и значений грамматических форм в определенных контекстуальных условиях; д) управлении и вариантах управления в данном лексическом значении, если они возможны; е) специфичных для слова в данном значении синтаксических конструкций; ж) лексико-семантической сочетаемости слова в данном значении; з) прагматических условий его употребления; и) его «лексическом мире» (синонимах, аналогах, антонимах, дериватах и других семантически связанных с ним словах). Каждая такая словарная статья снабжена обширными иллюстрациями из «Национального корпуса русского языка».

Предлагаемый словарь адресован самой широкой аудитории, профессионально или практически имеющей дело с русским языком, – от школьных учителей, редакторов, переводчиков до рядового носителя языка, который хочет правильно говорить по-русски.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9906039-0-5

© Авторы, 2014
© Языки славянской культуры, 2014

Предисловие

Предлагаемый читателю словарь – коллективный труд по крайней мере в двух отношениях.

Во-первых, он составлялся большой группой авторов, ядром которой являются сотрудники Сектора теоретической семантики Института русского языка им. академика В. В. Виноградова РАН. Кроме того, в число авторов входили сотрудники других подразделений этого института, а также сотрудники кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Во-вторых, – и это гораздо более существенно, – хотя каждая самостоятельная (не отсылочная) словарная статья словаря имеет вполне определенного автора (его имя указывается в конце каждой такой статьи), частицу своего труда во все словарные статьи внесли все без исключения участники этой группы.

Работа над словарем строилась следующим образом. Еженедельно проводился трехчасовой семинар, на котором обсуждались очередные словарные статьи трех участников работы, в среднем – по десять статей от каждого человека. По каждой такой порции назначались три рецензента; ответственный редактор высказывался по поводу всех обсуждаемых статей. После выступлений «официальных» рецензентов и ответственного редактора в ходе свободной дискуссии выступали все желающие. По итогам обсуждения получалась исправленная версия словарных статей, которая передавалась на окончательное утверждение ответственному редактору.

Мне доставляет большое удовольствие упомянуть не только солидарную работу всего нашего коллектива, но и особую роль нескольких его участников.

Это в первую очередь Б. Л. Иомдин, который по моей просьбе отредактировал большую часть словарных статей О. Ю. Богуславской и около половины словарных статей И. В. Галактионовой.

Большую и сложную работу по организации базы данных всего словаря и по ее технической поддержке проделал и постоянно вел А. В. Санников.

Наконец, работавшая под руководством В. Ю. Апресян группа студентов факультета филологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» выявила некоторые непоследовательности в описании глаголов и существительных со значением эмоций, а также глаголов перемещения с приставками *в-* и *вы-*, устраненные авторами соответствующих словарных статей в ходе дальнейшей работы.

В заключение я хотел бы назвать официальных рецензентов Активного словаря русского языка – доктора филологических наук профессора Светлану Михайловну Толстую и доктора филологических наук профессора Леонида Петровича Крысина. Глубокая профессиональная оценка нашей работы, содержащаяся в их отзывах, была для нас исключительно полезной.

Всем этим коллегам – особая благодарность.

Ю. Д. Апресян

Об Активном словаре русского языка

Предлагаемый словарь адресован самой широкой аудитории, профессионально или практически имеющей дело с русским языком, – от школьных учителей, редакторов, переводчиков до рядового носителя языка, который хочет правильно говорить по-русски. Он, следовательно, рассчитан на читателя, не имеющего специальной лингвистической подготовки. Поэтому в нем избегается специальная терминология, выходящая за пределы школьного курса русского языка; в случае необходимости содержание лингвистических понятий излагается в общедоступной форме¹.

Сейчас читателю предлагаются первые два тома словаря, покрывающие начало алфавита (до буквы Г). Очевидно, однако, что лексикографические проблемы и способы их решения разумно обсуждать на более широком материале. Поэтому мы сочли возможным привлекать к рассмотрению лексику, выходящую за пределы указанной части словника Активного словаря русского языка (в дальнейшем – АС).

1. Пассивные и активные словари

Термин «активный словарь» предполагает, что существуют «пассивные» словари. Эта терминология достаточно условна, так как активных и пассивных словарей в чистом виде, за очень редкими исключениями, не существует. Тем не менее мы будем ею пользоваться, потому что на контрастном фоне «пассивных» словарей читателю легче будет составить представление о специфике АС.

Идеальный пассивный словарь должен содержать такую информацию о словах, которая необходима для понимания любого слова в произвольно взятом тексте. Условный пример: о слове *карта* в пассивном словаре современного русского языка нужно было бы сказать, что это существительное женского рода с окончанием *-ы* в форме родительного падежа единственного числа², обозначающее: 1.1 чертеж земной поверхности или ее части: *географическая карта*³; 1.2 чертеж поверхности небесного тела или звездного неба: *астрономическая карта*; 1.3 изображение какого-л. процесса или явления в виде графика или схемы: *карта минерализации, карта генофонда*; 2.1 небольшой листок плотной бумаги или тонкого картона с особой маркировкой, который в совокупности с другими подобными листками является инструментом разного рода игр: *сдавать карты*; 2.2 (только в форме МН)⁴ игра при помощи таких листков: *В карты не везет*; 3.1 особым образом разграфленный лист бумаги, подлежащий заполнению или заполненный какими-то сведениями, или совокупность таких листов в виде тетради: *медицинская карта*; 3.2 листок с перечнем блюд и напитков в ресторане: *карта вин*; 4.1 небольшая намагниченная пластинка с кодовым номером владельца, предназначенная для пользования деньгами, которые он хранит в банке: *карта категории Visa Gold*; 4.2 документ, удостоверяющий право владельца на что-л.: *карта на скидку*; 4.3 спец. сменное электронное устройство в компьютере, содержащее микропроцессор и микросхему: *карта памяти, сетевая карта*; 4.4. спец. сменная пластинка с микросхемой, вставляемая в электронные устройства для идентификации их владельца или сохранения данных: *сим-карта, флэш-карта*.

Хотя объем лингвистической информации о словах и их значениях в пассивных словарях невелик, они должны содержать как можно больше слов и как можно больше значений каждого слова. В противном случае нельзя будет обеспечить лексическое покрытие и тем самым понимание достаточно широкого круга текстов. Поэтому словари пассивного типа включают большой массив малоупотребительной лексики. В нее входят узкотерминологические, книжные, устаревшие, областные, преимущественно однозначные слова, часто заимствованные, с бедными сочетаемостными свойствами, не «вросшие» в лексическую систему языка, в частности не имеющие синонимов и антонимов. Таковы, например, включаемые в толковые словари современного русского языка слова *авантюрин, авиагоризонт, автогрейдер, автометрия, автотипия, агиография, аграмант, адамсит, ажур* (проведение бухгалтерских записей в день совершения операции), *аил, аканф, алкоран, ангиография, аполог, апоцентр*,

1 Например, вместо «рема» мы говорим «главное содержание высказывания», вместо «актуально-длительное значение» – «значение действия, протекающего в момент наблюдения» и т. п.

2 Этих сведений достаточно, чтобы по ним можно было построить все его грамматические формы (его полную грамматическую парадигму).

3 В тексте этой вводной статьи, как и в самом АС, мы используем иерархические числовые индексы значений многозначных слов, в которых первая цифра является номером блока семантически близких друг другу значений, а вторая – номером значения внутри данного блока.

4 МН – сокращенное обозначение множественного числа. Полный список сокращенных обозначений грамматических форм с их расшифровкой см. в ПРИЛОЖЕНИИ (в конце данной статьи) в разделе 1.2.

архитрав, аффинаж или (на более «русскую» букву) *бабашка, баббитный, бабка*¹ (несколько составленных вместе снопов), *бабка*² (узел станка), *бабуши, бадан, байга, байдак, бакан, бакелит, бакун, балбера, балльник, балок, банкаброш, баранта, барезж, бареттер, барибал* и т. п.

Активные словари по обоим указанным признакам противопоставлены пассивным.

Прежде всего, они предназначены для того, чтобы обеспечить нужды говорения или, более широко, нужды производства текстов. Решение этой задачи достигается помещением в словарь возможно более полной информации обо всех существенных для правильной речи сторонах слова в каждом из имеющихся у него значений – его произношении и специфической просодии (куда входит, например, сведения о том, что данное слово в таком-то значении всегда произносится с такой-то интонацией), закономерных видоизменениях его лексических значений и значений грамматических форм в разных контекстуальных условиях, его управлении в разных значениях, специфичных для каждого значения синтаксических конструкциях, сочетаемостных свойствах в разных значениях, прагматических условиях его употребления и его «лексическом мире» (синонимах, аналогах, антонимах, дериватах и других семантически связанных с ним словах в каждом из имеющихся у него значений).

Вернемся к слову *карта* в значении «игральная карта»⁵. Вот примерный круг сведений (за вычетом информации, общей для всего слова, т. е. ударения, части речи, грамматических форм и фразеологии), который должен быть сообщен о нем в активном словаре:

1. Семантические сведения:

- а) толкование: «небольшой листок плотной бумаги или тонкого картона с особой маркировкой, который в совокупности с другими подобными листками является инструментом разного рода игр»;
- б) в форме МН в сочетании с оценочными словами и некоторыми глаголами может употребляться в значении «все карты одного игрока, которые у него есть в определенный момент игры»: *У него были хорошие <плохие> карты, заглядывать в чью-л. <чужие> карты*⁶;
- в) во фразах *Карта идет <не идет>* или, с постпозицией подлежащего, *Идет хорошая <плохая> карта* форма ЕД употребляется в значении МН, а вся фраза значит «Какой-то игрок в ходе игры получает хорошие <плохие> карты».

2. Сочетаемость:

- а) с прилагательными: *игральная карта; старшая <младшая> карта (Две старшие <младшие> карты разных мастей); фигурная карта [король, дама и валет], нефигурная карта [все остальные]; козырная карта; крапленые <меченые> карты;*
- б) с существительными: *колода карт; масть карты, достоинство карты;*
- в) с глаголами: *тасовать карты; снимать колоду карт; сдавать карты; ходить <пойти> (kozyрной) картой, идти <пойти> (kozyрной) картой; ставить (какую-то сумму) на карту, ставить все на одну карту; стоять на карте [На карте стоит полмиллиона рублей]; открывать <раскрывать> карты, играть с открытыми картами; покрывать <покрыть> (чью-л.) карту, бить <побить> (чью-л.) карту, Ваша <твоя> карта бита; брать карту (из колоды), сбрасывать карту; тянуть карту; передергивать карты; гадать на картах*⁷.

3. Лексический мир:

- а) дериват: *карточный (домик);*
- б) виды карт по достоинству: *туз, король, дама, валет; десятка, девятка, ... тройка, двойка; козырь; джокер;*
- в) масти карт: *черви, бубны, трефы, пики*⁸.

Как видим, лексикографическая информация об одном значении слова *карта*, которую должен содержать словарь активного типа, почти вдвое превосходит по объему информацию обо всех десяти значениях этого слова в (условном) пассивном словаре.

Естественно, что такой большой объем сведений о слове всего в одном из имеющихся у него значений, при реалистичном взгляде на допустимый физический объем адресованного широкой публике словаря, несовместим с чересчур большим словником. Впрочем, очень большой словник и не нужен. Активный словарный запас образованного носителя русского языка лежит, по-видимому, в пределах 8–10 тысяч слов⁹. Среди активных слов много корневых (без приставок и суффиксов), они по преимуществу стилистически нейтральны, у них развитая многозначность, богатые управляющие и сочетаемостные свойства и хорошо разработанный лексический мир. Именно такие слова и должны войти в словник активного словаря в первую очередь, хотя и не должны исчерпывать его.

5 В «лапки» (‘’) здесь и далее, как и в самом АС, заключаются толкования.

6 Угловые скобки здесь, как и в самом АС, используются как экономный способ задать класс семантически однородных словосочетаний.

7 Многие из перечисленных словосочетаний имеют переносные значения, в которых их естественно трактовать как фразеологические единицы. Таковы, например, *стоять на карте, ставить что-л. на карту, ставить все на одну карту, открывать <раскрывать> свои карты, играть с открытыми картами, Ваша <твоя> карта бита* и ряд других. Они, естественно, должны быть даны и в зоне фразеологии, причем словосочетания с буквальным значением слова *карта* и омонимичные им фразеологические единицы должны быть связаны перекрестными отсылками.

8 Очевидно, что словосочетания и предложения *играть в карты, игра в карты, мошенничать <жульничать, плутовать> в карты, Ему везет <не везет> в карты, дериваты картишки, картежник, картежница, картежный (игрок, шулер), названия игр бридж, вист, простой <подкидной> дурак, козёл, очко, покер, преферанс, пьяница, пятьсот, тысяча* и т. п., названия действий *брать взятку, брать прикуп, говорить «пас», взять <сорвать> банк, существительное казино* и т. п. репрезентируют значение 2.2 «игра в карты» и должны быть даны в словарной статье этого значения.

9 Уместно напомнить, что словарь языка А. С. Пушкина – чуть более 20 тысяч слов, а поэтический словарь И. Бродского – около 19,5 тысячи слов.

Вторая особенность словника активного словаря (в отличие от словника пассивного словаря) состоит в том, что он не обязан быть замкнутым. Как мы видели выше, в лексический мир слова *карта* в значении 'игра в карты' естественно включить, в частности, названия популярных карточных игр типа *бридж*, *вист*, *покер*, *преферанс* и т. п. Из этого отнюдь не следует, что указанные слова должны войти в словник на правах самостоятельных вокабул (со своими словарными статьями).

Итак, основная формула канонического пассивного словаря – много слов, минимальная информация о каждом слове, достаточная для его понимания в произвольном контексте. Основная формула канонического активного словаря – существенно (может быть, на порядок) меньше слов, но по возможности полная, в идеале исчерпывающая информация о каждом слове, необходимая для его правильного употребления в собственной речи говорящих.

В сущности, активный словарь – это портрет лексических знаний образованного носителя языка в том смысле, что весь включаемый в такой словарь лексический материал может быть ему известен. Просто в словаре этот материал всегда представлен в полном и упорядоченном виде, между тем как в сознании носителя языка он мобилизуется, с большим или меньшим успехом, в соответствующей прагматической ситуации.

В европейской, особенно английской, лексикографической традиции на протяжении последних ста лет ее существования сложилось несколько крупных семейств словарей, сделанных с установкой на активность; они описаны в недавней работе автора¹⁰. При составлении АС мы учитывали опыт европейской активной лексикографии, но, естественно, не копировали его.

Мы опирались и на традиции отечественной, прежде всего академической, толковой лексикографии. Хотя словарей, составленных с установкой на активность, в ней нет, материалы таких словарей, как БАС-1, БАС-2, МАС и СШ (см. **Литературу**), оказались весьма полезными в области семантики, особенно при описании семантической структуры многозначных слов.

В описании парадигм склонения и спряжения мы ориентировались в основном на Орфоэпический словарь русского языка¹¹.

Исключительное значение имела для нас концепция Толково-комбинаторного словаря (далее – ТКС) И. А. Мельчука и А. К. Жолковского¹², особенно идеи, связанные с толкованием слов, описанием их управляющих свойств и сочетаемости и представлением их семантических связей в словаре.

Впрочем, АС опирается не только на предшествующую лексикографическую традицию, но и на последние результаты теоретической мысли во всех существенных для лексикографии областях лингвистики. К ним относятся лексическая и грамматическая семантика, синтаксис, лексико-семантическая сочетаемость, лексикализованная просодия и ряд других. Краткий обзор этих областей заинтересованный читатель тоже найдет в только что упомянутой работе автора.

Материал для АС черпался в основном из Национального корпуса русского языка, без которого наш словарь был бы невозможен. Мы пользовались, естественно, и материалами ранее составленного тем же коллективом авторов НОСС'а (см. **Литературу**), среди текстовых источников которого были Упсальский корпус русского языка и корпус текстов, созданный в Секторе теоретической семантики Института русского языка им. акад. В. В. Виноградова РАН.

2. Типы лексикографической информации и структура словарной статьи АС

2.1. Вокабула и лексема

Основной единицей описания в АС, как и во всяком другом толковом словаре, является отдельное слово, или вокабула. В соответствии с существующей традицией вокабулы набираются прописными буквами полужирным шрифтом и снабжаются ударением, например **КАРТА**; омонимы различаются при помощи надстрочных цифровых индексов.

Второй важнейшей единицей словаря считается слово в одном из присущих ему значений, или лексема. Более точно, под лексемой в АС понимается слово, взятое в одном из имеющихся у него значений, но во всей совокупности присущих ему в этом значении лингвистически существенных свойств. Лингвистически существенными считаются свойства, на которые опираются какие-то правила данного языка. В сущности, все они уже были названы выше. К ним относятся стилистические свойства лексем, ее фонетические свойства, специфическая просодия лексем, ее грамматические формы, если они отличаются от грамматической парадигмы всего слова, возможные значения грамматических форм, словарное значение (толкование) лексем,

10 Ю. Д. Апресян. Часть первая. Введение // Ю. Д. Апресян, В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Проспект Активного словаря русского языка. Отв. редактор Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010.

11 «Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» (авторы: С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова. М., 1988).

12 И. А. Мельчук, А. К. Жолковский. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 14. 1984.

его закономерные модификации в определенных контекстуальных условиях, некоторые сведения о стоящих за данной лексемой реалиях, управляющие свойства лексемы, т. е. внешние способы выражения ее семантических валентностей (для глаголов и, в меньшей мере, для некоторых отглагольных существительных и прилагательных), характерные для лексемы невалентные синтаксические конструкции, ее лексико-семантическая сочетаемость и, наконец, ее лексический мир, а именно синонимы, аналоги, конверсивы, антонимы и дериваты.

Очевидно, что у однозначных слов (ср. **АССОЦИИРОВАТЬСЯ**, **АЭРОДРОМ**, **БАЙДАРКА**, **БАРСУК** и т. п.) вокабула и лексема совпадают.

Лексемы в АС даются в явном виде. Они набираются строчными буквами полужирным шрифтом и снабжаются номерами. В простейшем случае номер состоит из одной цифры, например: **бабочка 1** (насекомое) и **бабочка 2** (род галстука, ср. *черный костюм с бабочкой*). Если лексем у слова более двух, они могут объединяться в блоки семантически более близких лексем, и тогда им присваиваются позиционные номера вида *i, j*, в которых, как уже было сказано выше, первая позиция содержит номер блока лексем, а вторая – номер самой лексемы. Примеры: **багаж 1.1** (*ручной багаж*), **багаж 1.2** (*сдать вещи в багаж*), **багаж 2** (*культурный багаж, багаж знаний*); **карта 1.1** (*географическая карта*), **карта 1.2** (*астрономическая карта*), **карта 1.3** (*карта генофонда*), **карта 2.1** (*сдавать карты*), **карта 2.2** (*В карты не везет*), ... **карта 4.2** (*карта на скидку*), **карта 4.3** (*спец. карта памяти, сетевая карта*), **карта 4.4** (*спец. сим-карта*).

Вокабула снабжается грамматической и стилистической информацией.

Грамматическая информация включает:

- а) Указание части речи, в большинстве случаев – в виде вполне прозрачного сокращения, например СУЩ, ПРИЛ, ГЛАГ и т. п. (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 1**, раздел **1.1**).
- б) Ключевые грамматические формы слова (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 1**, раздел **1.2**); в их число включаются и так называемые не-собственные формы, заимствуемые у ближайшего синонима, например **БАЛОВАТЬ**, ГЛАГ; ...; СОВ несобств. *избаловать*; **ХОТЕТЬ**, ГЛАГ; ...; ДЕЕПР несобств. *желая*.
- в) Указание об отсутствии некоторых грамматических форм у данного слова или об ограничениях на их употребление, например **БЕГАТЬ**, ГЛАГ; ...; СОВ нет, кроме **1.2**. У «двунаправленной» (туда и обратно) лексемы **бегать 1.2**, представленной во фразах типа *Ты еще не бежал за газетой?*, как и у ряда других моторно-кратных глаголов, в АС, вопреки традиции, усматривается не совсем точная форма СОВ *сбежать*; ср. *Ты еще не сбежал за газетой?* Случай полной неупотребительности какой-то грамматической формы описывается пометой неупотр., причем сама потенциальная форма не приводится, например **ВИДАТЬ**, ГЛАГ; НАСТ, БУД, ПОВЕЛ и ДЕЕПР неупотр.
- г) Синтаксические признаки слова, т. е. такие его свойства, которые определяют его синтаксическое поведение в предложении, например БЕЗЛ, ОДУШ, ПОРЯДК, СОБИР и т. п. (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 1**, раздел **1.3**).
- д) Для глаголов – формы несовершенного или совершенного вида или указание об их отсутствии, с возможным уточнением номеров лексем, которые ими обладают или не обладают (см. пример в пункте в)).
- е) Синтаксические типы предложений (преимущественно вводных, отрицательных или вопросительных), характерных или единственно возможных для данной вокабулы, например **БЫВАЛО**, ЧАСТ; ВВОДН (*А он, бывало, придет, сядет в уголке и промолчит весь вечер; Дети, бывало, целый день ничего не ели*); см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 1**, раздел **1.4**.

Стилистическая характеристика вокабулы складывается из двух типов помет: а) собственно языковых (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 2**, раздел **2.1**) и терминологических (см. **ПРИЛОЖЕНИЕ 2**, раздел **2.2**).

Если вокабула обладает разветвленной многозначностью (от пяти и более лексем), сразу после имени вокабулы с приписанной ей информацией дается так называемый синопсис, или схематическая сводка ее лексем со стилистическими пометами, краткими пояснениями их значений и элементарными примерами употребления. На материале глагола *видать* синопсис выглядит следующим образом:

видать 1, обиходн. или прост. ‘воспринимать зрением’: *Ты нашу собаку не видал?*

видать 2.1, обиходн. ‘неоднократно наблюдать что-л.’: *Мы и не такое видали.*

видать 2.2 ‘испытывать’: *В своей короткой жизни она видала много горя.*

видать 3, обиходн. выражает удивление или возмущение говорящего наблюдаемой ситуацией: *Видал, что делается?*

видать 4.1, прост. ‘видимо, вероятно’: *Видашь, заблудился.*

видать 4.2, прост. ‘по внешним признакам делать вывод’: *По глазам видашь, что трусит.*

Далее следует подробное описание каждой из выделенных лексем, а в заключение словарной статьи приводится фразеология, в состав которой входит данная вокабула.

2.2. Типы лексикографической информации о лексеме

За немногими исключениями, сделанными для удобства изложения, перечисляемые ниже типы информации рассматриваются в порядке их «поступления» в словарных статьях лексем.

2.2.1. Информация о грамматических формах лексем

Как правило, грамматическая парадигма какой-то лексемы слова совпадает с грамматической парадигмой самого этого слова, так что никакие дополнительные сведения на этот счет в ее словарной статье не нужны.

Если парадигма лексемы отличается от парадигмы, приписанной всему слову, в строке, озаглавленной именем лексемы, помещается дополнительная информация, детализирующая особенности ее грамматических форм. Особенности могут быть двух основных типов:

(а) наличие – отсутствие определенных грамматических форм у данной лексемы;

(б) обязательность, предпочтительность или невозможность реализации данной лексемы в такой-то грамматической форме.

Пример различий типа (а): лексема **стоять 1** (*Сколько стоит <стоило> это платье?; Машина, стоявшая месяц назад <стоящая сегодня> полмиллиона, завтра будет стоить миллион; Я стою больше; А сколько ты стоишь, спроси свою мать, / Которой случалось тебя продавать* (С. Маршак)) обладает всеми временными, лично-числовыми и неличными формами, приписанными этому глаголу в целом. Между тем у лексемы **стоять 4**, которая употребляется в функции союза (*Стоит ему войти, как все встают, Стоило ему войти, как все вставали*), из всей этой парадигмы остаются только две грамматические формы, приведенные в наших примерах. Этот и другие подобные факты представлены в АС описаниями следующего вида: **стоять 4**, в функции союза; только в формах НАСТ ЕД 3-Л и ПРОШ ЕД СР.

На входе словарных статей таких лексем, в зависимости от ряда других обстоятельств, указываются либо отсутствующие у нее грамматические формы, либо только те немногие грамматические формы, которые у нее еще сохраняются.

Различия типа (б) – обязательность, предпочтительность или невозможность реализации данной лексемы в данной грамматической форме – описываются в АС с помощью квантификаторов «только», «преимущественно», «часто», «обычно». Соответствующие указания, в зависимости от ряда обстоятельств, помещаются либо на входе словарной статьи вокабулы, либо на входе словарной статьи лексемы. Примеры:

Аванс 2 [высказанная заранее похвала с целью побудить адресата сделать что-то, желательное для субъекта], часто в форме МН. Ср. *Пресса не покупалась на авансы зарубежной звезде; разумеется, вполне возможна и форма ЕД: Этот жест директора – не что иное, как аванс на будущее.*

БОЛЬНО́Й, ПРИЛ; *-ая, -ое*, КР нет, кроме **1.1**. Ср. *Ребенок болен, Девочка больна, Дети больны [больной 1.1], при невозможности *Сердце больно¹³, *Зуб болен, *Печень больна [больной 1.2, ср. У него больное сердце], *Вид болен [больной 3, ср. У него больной вид], *Воображение больно [больной 4, ср. У вас больное воображение].*

Выбрать 1.2 'предпочесть', часто в форме ПОВЕЛ НЕСОВ. Ср. *Выбирай – семья или собутыльники.*

Жестокость 2 'жестокие поступки', преим. в форме МН: *Стоит ли удивляться жестокостям революции?*

Карта 2.2 'игра в карты', только в форме МН: *играть в карты.*

2.2.2. Информация о значениях грамматической формы у данной лексемы

Этот тип грамматической информации – новшество АС. Никакие другие толковые словари такую информацию не дают. Ниже она будет проиллюстрирована, в основном, на материале глагола и, в меньшей мере, на материале существительного.

2.2.2.1. Глаголы, вид

Большинство грамматических форм глагола имеют, как известно, не одно, а несколько разных значений. Например, форма НЕСОВ НАСТ может обозначать:

- а) непосредственно наблюдаемое действие или процесс в их развитии: *Слышишь, идет дождь <кто-то играет на гитаре>; Здесь сильно дует, простудишься;*
- б) действие или процесс, продолжающиеся в течение какого-то времени: *Он играет третий час подряд, Дождь идет уже три часа;*
- в) обычное, привычное действие, процесс или событие: *Он играет на пианино каждый день, У нас все время идут дожди, С ним постоянно что-нибудь случается;*
- г) предстоящее действие: *Завтра он едет в Уфу <играет у нас Моцарта>;*
- д) умение: *Ты играешь на гитаре <ездишь на велосипеде>;*
- е) результат: *На этот раз он играет Моцарта и выходит победителем конкурса ~ На этот раз он сыграл Моцарта и вышел победителем конкурса; и ряд других.*

13 Знак * перед фразой или иным текстовым или языковым объектом обозначает его грамматическую или семантическую неправильность.

Существенно, что разные лексемы одного и того же слова могут иметь разные наборы значений одной и той же грамматической формы.

Лексема **бежать 2.3** ‘быстро покинуть место, где человеку по какой-то причине было неприятно или опасно оставаться, и направиться в другое место’ (*бежать из города, бежать с любовником, бежать под защиту кого-л., бежать от большевиков*), в отличие от большинства других лексем этого глагола, имеет два круга употреблений в форме НЕСОВ НАСТ. В первом из них подлежащее обозначает одного человека. Тогда *бежит* обозначает достигнутый результат: *В 1943 году Нильс Бор бежит из оккупированной фашистами Дании*. Во втором круге употреблений подлежащее обозначает массу людей, что делает возможным понимание **бежать 2.3** как обозначение длящегося действия: *Жители бегут от войны в горы; По последним сведениям из Сан-Франциско, весь город охвачен пожаром; население бежит, не хватая средств для передвижения* («Русское слово», 1906)¹⁴. Эти факты являются в АС предметом специального комментария, в котором отмечается указанное различие в аспектуальных значениях грамлемы НЕСОВ НАСТ в контексте подлежащих, обозначающих одного человека или массу людей.

Для лексемы **идти 4** ‘делать ход в игре’ в форме НЕСОВ НАСТ типично результативное значение. Если комментатор шахматной партии говорит *В этой позиции Ананд идет конем*, он имеет в виду, что ход конем уже сделан. Главные значения формы НЕСОВ НАСТ – непосредственно наблюдаемого действия/процесса или действия/процесса, продолжающегося в течение какого-то времени, – для лексемы **идти 4** невозможны. Этот факт отмечается в АС комментарием вида «не используется для обозначения актуально наблюдаемого действия или действия, продолжавшегося в течение какого-то времени».

В указанном отношении лексемам **бежать 2.3** и **идти 4** прямо противоположны лексемы со значением процесса, в толкование которых входит указание на наблюдателя, воспринимающего описываемую ситуацию. Таковы, в частности, лексемы **плыть 4.1** ‘Наблюдателю кажется, что воспринимаемый им неподвижный объект плавно перемещается в пространстве над его головой, обычно из-за перемещения какого-то другого объекта’ (*Над рекой плыла луна*) и **плыть 4.2** ‘Перемещающемуся наблюдателю кажется, что воспринимаемый им неподвижный объект плавно перемещается в указанном направлении’ (*Навстречу <мимо> плыли белые украинские хаты*). Для форм НЕСОВ НАСТ обеих лексем как раз характерно употребление в значении актуально наблюдаемого процесса, что и отмечается в АС соответствующим комментарием.

Уникальным видовым свойством обладают лексемы, имеющие значение «каузатива обслуживания», впервые вводимые в практику лексикографического описания в АС. Поясним, что здесь имеется в виду.

Когда кто-то говорит *Не отвлекай ее, она шьет платье для выпускного вечера*, это значит, что в некий фиксированный момент наблюдения она лично занята тем, что шьет себе платье. Когда кто-то говорит *Она шьет платье для выпускного вечера в элитном ателье <у модной портнихи>*, это значит, что она сделала так, что учреждение или человек, профессионально занимающиеся оказанием такого рода услуг за определенную плату, шьют для нее платье. Ср. также *Не отвлекай его, он бреется и Он бреется в парикмахерской напротив*.

Примеры второго рода (*Она шьет платье в элитном ателье, Он бреется в парикмахерской напротив*) как раз и представляют «каузатив обслуживания». Лексемы с этим значением есть у глаголов со значением конструктивных действий, или действий, создающих свой объект (*строить, шить* и т. п.), а также действий «приведения в порядок» (*бриться, чинить* и т. п.).

Уникальным видовым свойством таких лексем является то, что в форме НЕСОВ они тяготеют к употреблению в грамматическом значении привычного, или узуального, действия. Ср., в дополнение к уже приведенным примерам, *чинить обувь в мастерской по соседству, стричься у хорошего мастера* и т. п.

2.2.2.2. Глаголы, наклонение

В русском языке, как, впрочем, и в других языках, есть класс глаголов, которым, вообще говоря, противопоказано употребление в форме ПОВЕЛ. Это глаголы со значением состояния, например **видеть 1.1** и **слышать 1.1**. Состояния, в отличие от действий, не контролируются субъектом. Поэтому бессмысленно призывать кого-то быть в определенном состоянии. В языке бессмысленность такого призыва отражается в запрете на употребление форм ПОВЕЛ. Можно сказать *Смотри, дождь пошел* или *Слушайте его (он дело говорит)*, но не **Видь, дождь пошел*¹⁵ или **Слышьте его!* Аналогичные запреты накладываются на некоторые типы словосочетаний (*Он внимательно смотрел на картину*, но, по понятным причинам, не **Он внимательно видел картину, Он внимательно слушал меня*, но не **Он внимательно слышал меня*), некоторые типы конструкций, например конструкции с целевыми обстоятельствами, и т. п.

¹⁴ Форма МН подлежащего, как и большинства дополнений, и в других случаях делает возможным этот переход от результативной интерпретации к длительной.

¹⁵ На первый взгляд, запрет чересчур категоричен, во всяком случае относительно *видеть*. В Словаре русского языка XVIII века (вып. 3, Л., 1987) глаголу *видеть* без каких-либо стилистических помет приписаны даже две формы ПОВЕЛ – *видь* и слав. *виждь*. Обе формы встречаются и в текстах XIX и XX веков (у В. Короленко, В. Шукшина, А. Зиновьева и других авторов), причем форма *виждь*, очевидно, под влиянием пушкинского «Пророка» (*Восстань, пророк, и виждь, и внемли*), встречается даже чаще, чем первая. Однако во всех рассмотренных нами текстах XX века они употребляются с совершенно определенными стилистическими заданиями, в частности заданием стилизации. Литературной норме современного русского языка они не соответствуют: семантическая закономерность в данном случае оказалась сильнее всех других факторов.

Есть, однако, такие глаголы со значением состояния, которые преодолевают этот запрет. К ним относятся, в частности, многие глаголы со значением ментальных и эмоциональных состояний. Так, можно сказать *Знай, что она тебя любит; Думай что хочешь; Опять лжешь! Стыдись!; Радуйся, ваши выиграли*. В таких случаях возникает семантический конфликт между значением формы ПОВЕЛ, которая обозначает побуждение к действию (нечто вроде ‘я хочу, чтобы ты сделал Р, и поэтому говорю тебе, чтобы ты сделал Р’), и значением неподконтрольного субъекту состояния. Такие семантические конфликты приводят в языке либо к неправильности, как в случае с **видеть 1.1** и **слышать 1.1**, либо к преодолению семантического конфликта за счет сдвигов в значении, обычно в сторону модальности, т. е. значений типа ‘можно’, ‘нужно’, ‘должно’, ‘нельзя’ и других подобных. Именно такие значения и возникают в приведенных выше примерах: *Знай, что она тебя любит* ≈ ‘Я знаю, что она тебя любит; я считаю, что тебе нужно знать, что она тебя любит; поэтому я говорю тебе: она тебя любит’; *Думай что хочешь* ≈ ‘Можешь думать что хочешь; мне безразлично, что именно ты думаешь’; (*Опять лжешь!*) *Стыдись!* ≈ ‘Ты должен стыдиться’; *Радуйся, (ваши выиграли)* ≈ ‘Можешь радоваться’.

Поскольку для разных лексем модальные наращения разные (‘нужно’, ‘можешь’, ‘должен’), они комментируются в АС в словарных статьях соответствующих лексем.

2.2.2.3. Глаголы, время

Формы БУД лексемы **быть 1.1** в вопросах могут иметь значение НАСТ (и тогда они являются обиходными или просторечными): *А ты кто такой будешь?; Она тебе кто будет – сестра?; Вы какой, извиняюсь, будете нации?* (С. Довлатов). Форма БУД 3-Л ЕД той же лексемы в вопросах типа *Как будет по-английски нахал?; Сколько будет 2 плюс 2?* и в ответах на них тоже имеет значение настоящего времени, со сдвигом значения самого глагола в сторону ‘быть эквивалентным или равным’. В АС эти и другие подобные семантические трансформации являются предметом специальных комментариев.

2.2.2.4. Существительные, форма МН

У существительных семантической трансформации чаще всего подвергаются формы МН, притом у таких лексем, которые обозначают внутренние эмоциональные или ментальные состояния человека: **желание 1**, **мотив 3**, **надежда 1**, **основание 3**, **причина 2** (= ‘основание’) и т. п. У всех таких существительных форма МН может быть синонимична форме ЕД или, во всяком случае, не образует с ней нормальной оппозиции вида ‘более одного’ – ‘один’. Ср. *Я не понимаю мотива <≈ мотивов> ваших действий, Не оставалось никакой надежды на спасение* ≈ *Не оставалось никаких надежд на спасение, Не вижу причины для отказа* ≈ *Не вижу причин для отказа*.

Напомним еще приведенный выше пример *Карта идет <не идет>* или, с постпозицией подлежащего, *Идет хорошая <плохая> карта*, где, наоборот, форма ЕД употреблена в значении множественного.

2.2.3. Стилистическая информация о лексеме

Стилистическая информация включается в словарную статью лексемы, если на нее не распространяется стилистическая характеристика всего слова в целом или если данная стилистическая особенность возникает только в каких-то грамматических формах лексемы или в синтаксических конструкциях или словосочетаниях, в которые она входит.

В АС используется существенно обновленная по сравнению с традиционной номенклатура стилистических помет. Все используемые в АС стилистические пометы с объяснением их значения и примерами даются в **ПРИЛОЖЕНИИ 2**. Здесь мы прокомментируем и проиллюстрируем несколькими примерами некоторые новые пометы.

Канц. – «канцелярское» слово или выражение, характерное для казенного стиля речи, «канцелярит», по удачному выражению К. И. Чуковского: *сигнализировать (о чем-л. куда следует), за выездом жильца* ‘по той причине, что жилец выехал’.

Мещанск. – «мещанское»: *кушать* вместо *есть*, *отдыхать* в значении ‘спать’ (*Иван Иванович отдыхает*), *супруга* вне официального контекста; ср. официальное *Выставку посетили президент с супругой* и мещанское *Моя супруга сейчас не может подойти к телефону*. Эта помета является предупреждением, что употребление лексемы, которой она приписана, вне специального контекста или без специальной стилистической задачи, например задачи стилизации, сопряжено с риском для языковой репутации говорящего.

Наррат. – «нарративное». Эта помета маркирует повествовательный тип речи, противопоставленный диалогическому. Оказывается, что нарративных лексем в словаре русского языка гораздо больше, чем может представиться на первый взгляд даже искушенному лексикографу. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть, например, на глагол **БЕЖАТЬ**: из 15 его лексем 7 являются нарративными. Таковы: **бежать 3**, **наррат.** ‘быстро ехать’ [о транспортном средстве]: *По мосту бежали машины*; **бежать 4.1**, **наррат.** ‘быстро перемещаться в пространстве’ [о тучах и т. п.]: *Тучи бегут по небу*; **бежать 4.2**, **наррат.** ‘мелькая, быстро перемещаться’: *Огоньки бегут по стене дома*; **бежать 4.3**, **наррат.** ‘течь’: *Из раны бежала кровь*; **бежать 5.1**, **наррат.**

‘пролегать на местности’: *Прямо от ворот бежит дорожка*; **бежать 5.2**, **наррат.** ‘казаться перемещающимся’: *За окном бежали московские пригороды*; **бежать 6.1**, (**наррат.**)¹⁶ ‘протекать’: *Дни бегут*.

Необиходн. – «необиходное». Эта помета маркирует стилистический статус, промежуточный между книжным и нейтральным, т. е. статусом обычной литературно-разговорной речи. Ср. **необиходн.** *благоговеть* и нейтральное *преклоняться*, **необиходн.** *весьма* и нейтральное *очень*, **необиходн.** *искушенный* и нейтральное *опытный*, **необиходн.** *радушие* и нейтральное *гостеприимство*, **необиходн.** *тицетно* и нейтральное *напрасно*, *впустую*.

Нов. – «новое»: *агрессивный* (*агрессивная реклама*), *акция* (*Акция! Скидки до 80%! Только три дня!*), *линейка* (*отборных деревенских продуктов*), *озвучить* (*иную точку зрения*), *прайм-тайм* (*поставить сюжет в прайм-тайм*) и т. п. Необходимость в этой помете стала особенно ощутимой с середины 80-х годов прошлого столетия, когда в русском языке начался бурный рост новых лексических значений и новых слов, особенно за счет заимствований из английского языка.

Обиходн. – «обиходное». Эта помета маркирует стилистический статус, промежуточный между обычной разговорно-литературной речью и просторечием: если «необиходное» – это шаг вверх от нейтральной стилистической окраски, то «обиходное» – это соразмерный ему шаг вниз от той же средней линии. Ср. **обиходн.** *видать* (*Не видал я твоего кошелька*) и нейтральное *видеть*, **обиходн.** *помереть*, нейтральное *умереть* и **необиходн.** *скончаться*, **обиходн.** *ругаться* (*на кого-л.*) и нейтральное *ругать*, **обиходн.** *убраться* (*в комнате*) и нейтральное *убрать*.

Сленг – «сленг»: *оттянуться* ‘получить удовольствие’, *париться* ‘волноваться, особенно по поводу, который кажется говорящему не заслуживающим внимания’. Сленг отличается быстрой обновляемостью и тем, что часто сохраняет след, «память» своего жаргонного происхождения.

Советск. – «советское»: *аморалка* ‘аморальное бытовое поведение’ (*Ему шьют аморалку*), *выбрасывать* в значении ‘выставлять на продажу’ (*Вчера в ГУМе выбросили импортные джинсы*), *доставать* в значении ‘покупать’ (*достал импортные джинсы*), *знатный* (*знатная ткачиха*), *красный уголок*, *перековать* в значении ‘перевоспитаться’, *ударный* (*труд*) и т. п. Как показывают приведенные примеры, этой пометой маркируются названия советских реалий и советские газетные штампы.

Уходящ. – «уходящее»: *амбиция* ‘ожидание признания ценности своей личности со стороны окружающих’ (*показывать свою амбицию*), *банк данных* (сейчас говорят *база данных*), *бдеть* ‘бодрствовать’, *волокита* [о мужчине-ухажере], *выбирать* ‘извлекать ненужное’ (*выбирать пустую породу*), *снедь* ‘еда’, *форсить* ‘щеголять, рисоваться’. Этой пометой снабжаются уходящие из языка, устаревающие, но еще не устаревшие лексемы¹⁷.

Нагляднее всего различительную силу обновленной системы стилистических помет можно продемонстрировать на примере разных лексем одного многозначного слова или разных лексем одного синонимического ряда, если каждая из них обладает заметной стилистической спецификой.

Многозначное слово: **баба 1.1**, **разг.-сниж.** ‘женщина’ (*За рулем сидела баба, Пойдем к бабам*); **баба 1.2**, **разг.** ‘нерешительный или трусоватый мужчина’ (*Ну и баба же ты после этого!*); **баба 2.1**, **обиходн.** или **детск.** ‘бабушка’ (*Я бабу Настю люблю*).

Синонимический ряд с общим значением ‘женщина’: **разг.** *бабёнка*, **разг.-сниж.** *бабища*, **груб.** *уходящ.* *бабец*, **разг.** *ласк.* *бабонька* (особенно в обращении, ср. *Бабоньки, кто у вас за главного?*), **необиходн.** или **офици.** *дама* (*пожилая, но безупречно одетая дама*), **пренебр.** *тётка*.

Еще два замечания о пометах.

1. Пометы приписываются не только лексемам, но и:
 - а) грамматическим формам лексем; ср. нейтральную форму РОД МН *баклажанов* и обиходную *баклажан* или книжные формы НАСТ *есть, суть* глагола *быть*;
 - б) лексемам в определенных грамматических формах и синтаксических функциях; таковы, например, слово *дама* в функции официального обращения в форме МН (ср. **офици.** *Уважаемые дамы и господа!*) и в функции просторечного обращения в форме ЕД (ср. **прост.** *Дама, подвиньтесь!*), а также глагол *возбранять*, устаревший во всех грамматических формах и синтаксических конструкциях, кроме формы СТРАД в отрицательных предложениях: *Никому не возбраняется хвалить начальство*;
 - в) различным синтаксическим способам реализации управляемого элемента; ср. устаревшее управление формой РОД для слова *атака* (*атака Плевны, атака укреплений противника*) и устаревшее управление формой ТВОР для глагола *аттестовать* (*аттестовать его хорошим специалистом*);
 - г) различным прагматическим условиям употребления лексемы; ср. нейтральное словосочетание *Свет беспокоит больного* и обиходное *Бритва не беспокоит?* (в устах парикмахера).
2. Часто возникает необходимость в сведенных и даже в строенных пометах. Примеры: **уходящ.** **разг.-сниж.** *дерябнуть* ‘выпить’, **устар.** **книжн.** *Тартар* ‘ад’, **устар.** **разг.** *повитуха* ‘акушерка’, **уходящ.** или **специ.** *антракт* ‘небольшое музыкальное произведение, исполняемое перед очередным действием оперы, балета или драматического спектакля и являющееся вступлением к этому действию’ (*антракт к «Вильгельму Теллю», исполнять антракт*), **устар.**, **шутл.** или **ирон.** *лицезреть* ‘видеть’.

16 Если стилистическая помета заключена в круглые скобки, это значит, что описываемое ею свойство лексемы факультативно: оно может появляться в одних контекстах и исчезать в других; ср. нарративное *Бежали годы* (с препозицией сказуемого по отношению к подлежащему) и диалогическое *Как время-то бежит!*

17 Из толковых словарей русского языка эквивалентную помету (устаревающее) использует только БАС-2. В европейской лексикографии, особенно английской и французской, такая помета существует давно.